

Возможно, молитвы возымели действие, а может быть, небо в редкий момент смилостивилось, но Сыма Шаоцзюнь, никогда не удостаивавшийся благосклонности, наконец увидел выход и того, кого так хотел увидеть.

В комнате закат уже угас, и Цинь Юй наблюдал, как свет постепенно исчезал из комнаты. Он зажег все красные свечи и, опустившись на пол у изголовья кровати, неподвижно смотрел на лежащего на ней человека.

— Ваше Высочество...

Он затаил дыхание, его пальцы крепко сжимали край кровати. Он боялся заговорить, словно это был сон, который мог рассыпаться при первом же слове.

— Зачем вы зажгли столько свечей? — Сыма Шаоцзюнь, заметив его страх, с усмешкой спросил.

— Боялся, что ты меня не найдешь, — вдруг улыбнулся Цинь Юй, словно с него свалился огромный груз. — Ты вернулся, вернулся.

Сыма Шаоцзюнь пошевелил рукой, и Цинь Юй схватил его ладонь.

— Мы никуда не пойдем, останемся здесь, навсегда останемся здесь.

— Ваше Высочество, мне нравился тот сосновый лес, — слабо улыбнулся Сыма Шаоцзюнь. — Ты спрятал меня там, да?

— Нет... нет... Шаоцзюнь...

— Спрячь меня там снова, — Сыма Шаоцзюнь успокаивающе положил руку на его плечо. — Ваше Высочество, нечего бояться.

— Нет... нет... все не так.

Цинь Юй крепко держал его руку, а Сыма Шаоцзюнь, склонив голову, смотрел на него с тихой печалью. Наконец, в его глазах проявилось столько невысказанного.

На самом деле, в ту лунную ночь я так хотел согласиться быть с тобой, но слова не шли с губ!

На самом деле, я люблю тебя больше всего на свете, просто осознал это слишком поздно, только после того, как ты исчез на обрыве горы Сыфан, и все стало необратимым.

На самом деле, я понимаю, что ты боялся соперничать со мной за власть, хотел вернуть меня сюда, чтобы защитить.

Я помню твою сияющую улыбку, помню, как ты с благоговением надел на меня амулет мира и спокойствия. Я смотрел на этот мир, но в нем был только ты.

В комнате воцарилась мертвая тишина, и ладонь Цинь Юя наконец ощутила холод. Он поднял голову, глядя на спокойное лицо Сыма Шаоцзюня, и губы его задрожали. Легко коснувшись его губ своими, Цинь Юй опустил на колени, глядя на медный талисман в своей руке.

— Молодой маркиз Му, как ты можешь быть в безопасности без амулета?

Прошло много времени, прежде чем Сяо Фу-цзы осторожно открыл дверь. В лунном свете он

увидел Цинь Юя, лежащего на полу посреди комнаты, с кровью на губах, крепко сжимающего амулет мира и спокойствия, словно в тот день перед Дворцом Децуй.

Зал Тайхэ

Когда Цинь Юй очнулся, уже наступила следующая ночь. Он посмотрел на Сяо Фу-цзы, который стоял рядом, словно хотел что-то сказать, и слегка приподнял бровь.

— Чжун Син, я... — Цинь Юй заметил бледное лицо Чжун Сина, который выглядел так, словно только что избежал гибели. — Есть ли надежда?

Щеки Чжун Сина судорожно дернулись, и он долго дрожал, прежде чем ответить:

— Я приложу все усилия...

Он только что осмотрел Ань Цзыци и сразу же поспешил обратно, но, вернувшись, услышал о произошедшем.

— Уходи.

— Благодарю Ваше Величество, — Чжун Син поклонился и быстро удалился.

Цинь Юй лежал на кровати, глядя на балдахин над головой, и через некоторое время спросил:

— Кто еще знает?

— Я никому не позволил узнать, — тихо ответил Сяо Фу-цзы.

— Хорошо. Позови Чжао Чжипина.

Чжао Чжипина тайно вызвали во дворец глубокой ночью, и никто об этом не знал. Сяо Фу-цзы долго ждал у дверей зала, а когда Чжао Чжипин уходил, его лицо было спокойным.

Позже Сяо Фу-цзы узнал, что в тот день ученый, вернувшись домой, рыдал в кабинете до потери сознания, и его нашел старый слуга.

Зал Тайхэ был ярко освещен, и Сяо Фу-цзы уже собирался войти, как вдруг услышал громкий смех изнутри, отчего замер на месте.

Цинь Юй сидел на кровати, оглядывая зал, и чувствовал небывалую легкость.

— Небеса все же справедливы, — пробормотал он, затем вдруг встал. — Сяо Фу-цзы, я пойду посмотрю на Минэра.

Цинь Мин мирно спал в своей кровати, а Цинь Юй, держа в руке дворцовый фонарь, стоял у его изголовья и смотрел. Через некоторое время он вдруг улыбнулся.

— Быть императором — не так уж хорошо, давай не будем этим заниматься.

Цинь Юй наклонился и поцеловал его пухлую щеку, затем тихо ушел.

Поселок Сичжэнь

Линь Ваньфэн сидел на стуле, с ненавистью дергая кисточку на нефритовом подвеске.

— Этот Бай, старый развратник, вечно за кем-то ухаживает!

— Хозяин? — слуга, проходивший мимо, спросил. — На кого вы ругаетесь?

— Какое твое дело! — Линь Ваньфэн, заметив, что его услышали, резко отрезал.

Э-э... Слуга, собрав вещи, стал отступать к выходу, но, дойдя до двери, бросил взгляд на Линь Ваньфэна и спросил:

— Хозяин, разве вы не собирались сегодня в столицу? Почему не поехали?

Если бы он не поехал, слуга хотел бы остаться здесь и продолжать работать.

— Зачем ехать, чтобы только расстроиться? — Линь Ваньфэн повернулся и вошел в дом, хлопнув дверью.

Внутри дома

Линь Ваньфэн лег на кровать и снова вспомнил тот день у городских ворот. С конца прошлого года, когда произошло покушение в Западном парке, столица была полностью закрыта уже более двух месяцев. В феврале должны были начаться экзамены, и ворота должны были открыться, поэтому Линь Ваньфэн несколько дней подряд бегал туда, с нетерпением ожидая дня, когда ворота откроются.

В тот день Линь Ваньфэн ждал до полудня, но ворота так и не открылись. Не успел он разозлиться, как в город на большой скорости въехала черно-зеленая повозка.

Ветер поднял занавеску, и Линь Ваньфэн мельком увидел этого Бая. Он был таким же, как всегда, и держал на руках спящего человека. Присмотревшись, Линь Ваньфэн заметил, как этот Бай украдкой поцеловал его.

— Слишком быстро проехал, надо было подбежать и задушить его.

Линь Ваньфэн бросил половинку нефритового подвеска вглубь кровати и, перевернувшись, накрылся одеялом с головой.

Столица

Императорский двор объявил о наборе чиновников, и ворота столицы наконец открылись. У дверей академии и Палаты ученых толпились студенты, а торговцы в городе, воспользовавшись моментом, заработали огромные деньги. Кровавые события января словно растаяли за одну ночь.

В винных домах и чайных царила мирная атмосфера, повсюду царила иллюзия процветающего государства. Линь Ваньфэн стоял у входа в чайную «Облако» в западной части города и смотрел внутрь. Чайная была по-прежнему полна посетителей, и казалось, он слышал красноречие Ван Эра.

Он обернулся и посмотрел в сторону императорского дворца, на мгновение заколебавшись.

— Этот Бай, я посмотрю, что ты там прячешь.

С этими словами он махнул рукавом и направился туда.

Чем ближе он подходил к дворцу, тем меньше становилось людей. Время от времени мимо него проносились повозки, каждая из которых казалась спешащей.

Красные ворота дворца были широко открыты, и Линь Ваньфэн остановился, глядя на строгую охрану. Его руки непроизвольно сжались, а в глазах мелькнула растерянность.

Черт возьми, я должен с ним разобраться!

Сжав зубы, Линь Ваньфэн решительно шагнул вперед.

— Кто идет? — охранник у ворот, заметив его одежду, настороженно крикнул. — Стой!

Линь Ваньфэн не останавливался, поднял руку и снял шляпу, продолжая идти, затем бросил ее в лицо одному из стражников.

— Ай! — другой стражник на мгновение застыл, а когда опомнился, Линь Ваньфэн был уже в шаге от дворца. — Девушка, остановись!

— Кто, черт возьми, девушка? — Линь Ваньфэн схватил его за запястье и выкрутил руку за спину. — Ты слепой?

— Кто-то пытается проникнуть во дворец! — стражник, получивший шляпой по носу, наконец пришел в себя и с громким звуком вытащил меч.

— Остановитесь!! — рядом раздался голос, который показался Линь Ваньфэну знакомым.

Стражник замешкался, и Линь Ваньфэн, увидев блеск клинка, развернулся и ударил его кулаком в лицо. Не успел он продолжить, как почувствовал резкую боль в затылке.

— Подождите... — Цюй Фэнхуэй не успел договорить, как Линь Ваньфэн был оглушен ударом стражника. — Остановитесь!

Он быстро подбежал.

Цюй Фэнхуэй только что вернулся в столицу вместе с маркизом Ань и вовремя успел, иначе этот паршивец точно попал бы в беду, а шестой господин Бай, наверное, устроил бы скандал!

— Кто пытался проникнуть во дворец? — Ли Хань, услышав новости, поспешил на место.

— Хе-хе, — Цюй Фэнхуэй, убедившись, что Линь Ваньфэн просто оглушен, поднял его на руки и сказал:

— Генерал Ли, ваши люди, похоже, нарвались на неприятности. Шестой господин Бай очень защищает своих.

Ли Хань на мгновение застыл, взглянув на Линь Ваньфэна, и весь напрягся, провожая Цюй Фэнхуэя, который уносил его во дворец.

Дворец Чжаова

Император усердно просматривал доклады, представленные министром Чжао и канцлером Сюэ, когда вошел Сяо Фу-цзы.

— Ваше Величество, господин Цюй вернулся.

— Довольно быстро, — Цинь Юй положил кисть и, увидев входящего Цюй Фэнхуэя, улыбнулся с хитрой усмешкой. — Чего улыбаешься? Как дела у Ань Цзыци?

— С ним все в порядке, — Цюй Фэнхуэй подошел к нему и, скрестив руки на груди, сказал:

— Шестой господин Бай, я принес вам большой подарок.

Услышав, что с Ань Цзыци все в порядке, император расслабился и поднял бровь.

— Ты мне подарок? Неужели что-то не так?

— И то, и другое, — Цюй Фэнхуэй усмехнулся.

Эта улыбка заставила императора вздрогнуть, он пожал плечами и, закатив глаза, сказал:

— Говори быстрее, видишь, я занят.

— Я нашел вам сына у ворот.

— Сына? Сына!!!

<http://bllate.org/book/16170/1453802>